

ИЗВЕСТИЯ

гор. Москва

12 ИЮН 1943

Третья симфония Рахманинова

В БОЛЬШОМ ЗАЛЕ МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

Вчера, 11 июня, Государственный симфонический оркестр Союза ССР под управлением Н. С. Голованова впервые в Советском Союзе исполнил Третью симфонию Рахманинова.

С огромной силой прозвучало это произведение в Большом зале Московской консерватории, в стенах, хранящих память о годах учения недавно почившего русского мастера, о его первых триумфах композитора и пианиста.

Третья симфония — лебединая песня композитора, исповедание любви к родине, помыслами о которой Рахманинов был полон, находясь вдали от неё, по ту сторону океана.

Торжественно и сосредоточенно звучит вступление к первой части. Это — как бы запев к эпическому повествованию, проходящий через все три части симфонии. Музыка симфонии основана на русском мелосе.

В первой части симфонии рисуются бескрайние просторы земли Русской с её суровым колоритом, который смягчается в проникновенно-лирических эпизодах, контрастирующих с волевой мужественностью главной темы и с величавой сдержанностью темы вступления.

Вторая часть начинается поэтически выразительной мелодией, развивающейся на фоне гулких аккордов арфы, как бы напоминающих звучание «вещих струн Баяны». Это, бесспорно, — лучшие страницы симфонии.

Эпические настроения сменяются во второй части стремительностью пентарального эпизода, заменяющего традици-

онное скерцо, отсутствующее в Третьей симфонии Рахманинова.

Первые десять лет, проведённые Рахманиновым за рубежом, не принесли ни одного значительного произведения. И только в 1927 году появился четвёртый фортепианный концерт (вторая редакция его относится к 1938 году), за которым последовали «Три русские народные песни» для хора с оркестром, фортепианные вариации на темы Корелли (1932), рhapsодия на темы Паганини для фортепиано с оркестром (1934), Третья симфония (1936) и «Симфонические танцы», законченные незадолго до смерти композитора.

Все эти произведения так же, как довольно многочисленные фортепианные транскрипции, отличаются высоким уровнем технического мастерства, виртуозным использованием фортепиано и оркестра.

Но именно в Третьей симфонии ощущается живая связь композитора с русской музыкальной культурой, связь, определившаяся ещё в раннем периоде творчества композитора.

Находясь вдали от родины, композитор не переставал думать о ней, не переставал ощущать свою духовную близость к родному народу, — об этом свидетельствуют и страницы Третьей симфонии.

Игорь БЭЛЗА.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

Издатель: ПРЕЗИДИУМ
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР.